

»»» АРХИВ

Где играет тревожно домбра

Исследования российских этнографов дореволюционного периода: этническое своеобразие казахов

В условиях суверенного развития особую актуальность приобретают вопросы культурного и духовного возрождения, национального самосознания тюркских этносов, изучения особенностей религиозных воззрений, психологического склада ума и повседневной жизни кочевых казахов. Президент страны Касым-Жомарт Токаев в своей статье «Независимость превыше всего» отмечает: «...Оставаясь частью мирового сообщества, мы должны трепетно относиться к своим корням. Нельзя отрывать от своей самобытной культуры и уникальных традиций, которые составили нашу национальную идентичность».

Ш. ТОРГАУТОВА, магистр истории, руководитель научного центра «История и этнология» ЮКУ имени М. Ауэзова,
С. КОСАНБАЕВ, к.и.н., доцент кафедры «История Казахстана»

Патриотические идеи четко прослеживаются и в труде Первого Президента РК - Елбасы Нурсултана Назарбаева «Семь столпов государственности», где он говорит о необходимости реализации научных проектов, касающихся историко-культурного возрождения страны, пропаганды патриотизма как «мощного фундамента, связывающего высокий моральный дух народа, общества, историческую память, культурное наследие, традиции и обычаи своей земли».

После завоевания территории Туркестанского края царской Россией во второй половине XIX века российскими исследователями началось планомерное исследование края. Одними из ярких представителей российской научной элиты края начала XX века были Константин Абаза, военный историк, писатель, педагог, автор популярных исторических очерков о завоевании Туркестана, и Владимир Тронов, врач, путешественник, исследователь Алтая.

никам покойного, а также существовала традиция слагать песни о его былой славе.

Анализируя источник, необходимо заметить, что утверждения автора не совсем верны, так как казахи, как и другие тюркские народы, на протяжении всей сознательной жизни придерживались канонов ислама, соблюдали посты, приносили обильные жертвоприношения на могилах предков. Хотя казахский ислам не представлен в идеальном виде, в нем переплелись смесь элементов домусульманских религиозных верований с мусульманскими. Пережитки религиозных воззрений в форме анимизма, магии, тотемизма, шаманизма, тенгрианства сохранились до настоящего времени.

В кочевом быту номадов особое место занимали ритуалы по покинувшему сородичу. Символика о смерти родственника отражалась и на жилище. Юрту, в которой кто-либо умер, легко было отличить по внешнему виду: ее выделял черный траурный флаг.

К. Абаза приводит описание траурной юрты и годичных поминок по усопшему. Киргизы-казахи держали поминальный период до усопшему

умершего. Это делается при появлении в юрте или зимовке каждого проезжего гостя. Как только вошел гость, сейчас же хозяйка начинает плакать и перечислять достоинства покойного. После смерти богатого киргиза рассылаются повсюду гонцы, быстро стекаются киргизы со всех сторон, чтобы выразить соболезнование по поводу смерти. После смерти богатого киргиза колетса масса скота, все проезжающие без различия угощаются, устраиваются скачки на призы, причем призы ставятся из имущества умершего», - говорится в «Материалах по антропологии и этнологии киргиз».

ны, знакомые с местом перекочевки, за ними гонят стада баранов, рогатого скота, табуны лошадей и верблюдов, сзади все мужское население, женщины и вьючные животные, в хвосте каравана - работники. В какой-нибудь час-два веселый и нарядный караван превращается в аул, то есть подвижное селение, состоящее из одного или двух десятков юрт, поставленных полукругом».

Нужно дополнить, что кочевое скотоводство у казахов второй половины XIX - начала XX вв. еще носило экстенсивный характер и основывалось на пастбищной системе, то есть круглогодичном содержании

еще ранний период выпуска, заметно, что исследователь дает свою точку зрения на коренное население, имея несколько колонизаторский и надменный взгляд. Исследование же К. Абаза, опытного писателя, содержит более лояльное отношение. Он пишет, что в казахской степи любые противоправные действия и поступки строго пресекались судьями, выходцами и избранниками народа.

«Воровство, сутяжничество, лесть, коварство не присущи к характеру тюркских народов. Что касается положения казахских женщин, то, в отличие от женщин оседлых народов, они пользовались относительной свободой. Женщина не являлась рабыней своего мужа, а наоборот, совместно с ним трудилась не покладая рук с утра до позднего вечера», - отмечал К. Абаза.

Однако В. Троновым описывается весьма спокойный и взвешенный анализ на порядок сватовства и свадьбы у кочевых казахов. По его свидетельству: «Киргиз, желающий женить своего сына на дочери другого киргиза, посылает к нему из своего аула уважаемого человека сватом просить руки его дочери для своего сына, посланный по приезде к киргизу заявляет, что такой-то желает взять за сына его дочь. На это заявление отец девушки отвечает согласием либо отказом. В том случае, когда он соглашается отдать замуж свою дочь, то угощает гостя, не делая никаких подарков, и затем для заключения условий брака приглашает к себе сватов со стороны жениха, причем назначает день их приезда. Тогда отец жениха с родственниками едет к отцу невесты, где его радушно принимают, на следующий день по приезду отец

В работе К. Абаза «Завоевание Туркестана» представлена историческая панорама той сложной и противоречивой эпохи, когда местные коренные жители края оказались под непосредственным воздействием и влиянием царской колониальной администрации. В труде В. Тронова «Материалы по антропологии и этнологии киргиз» приведены данные антропометрических измерений и сведения из быта народности, называемой в конце XIX века «киргизами».

К. Абаза отмечал, что киргизы, то есть казахи, исповедовали религию ислам, однако также отметил и низкую грамотность среди населения в мусульманском вероисповедании, так как следы языческой культуры еще оставались. Население до сих пор верило в злых духов, заклятия, плохие и хорошие приметы. В обычаях народа была замечена обязательная остановка при виде особого могильного кургана (зачастую это были курганы с воткнутыми пиками с конским хвостом и гривой, символизировавшие о воинственном покойнике). Одним из обычаев было оставлять немного денег или продовольствия родствен-

ный год, не проводя в этот период празднеств, не говорили об усопшем плохо. Отмечая годовщину, юрту усопшего переставляли на видное место; украшали коврами, оружием и вещами, а вокруг жилища стояли верблюды и лошади хозяина. На мероприятие приглашали близких и дальних родственников, закалывали животных, раздавали кумыс, мулла читал молитву. С шеста снимался траурный флаг, который бросали в огонь. Это означало, что вдова становилась свободной и могла самостоятельно распоряжаться своей судьбой.

Исследователь верно указал, что в общественной жизни кочевых казахов важное место занимает тризна - годовичные поминки по усопшим. После окончания траурной церемонии в ауле умершего устраивались конно-спортивные состязания, победителям вручали ценные подарки. У богатого покойного сородича призы составляли 50 лошадей или верблюдов, или же 1000 баранов.

В. Тронов также уделил внимание описанию траурных церемоний кочевников. «...Память об умерших особенно чтится у киргиз. После смерти какого-нибудь члена семьи, а тем более главы семьи, вдова должна определенное время оплакивать

В труде В. Тронова раскрывается природная сметливость кочевников: «...Что же касается непосредственной наблюдательности природы, знания животной жизни, то киргиз в этом отношении стоит несравненно выше русского. В длинные зимние ночи звезды служат ему маяками, малейший след, малейшая примета быстро им замечаются и верно комбинироваться с другими такими же приметами. Все чувства киргиза изощрены до тонкости. Когда человек с обыкновенным нормальным зрением видит только какое-то неясное очертание движущегося предмета, киргиз может объяснить, кто это едет и на какой лошади. По малейшему запаху дыма киргиз в темную ночь разыщет аул».

В исследованиях К. Абаза было представлено описание подготовки к перекочевке. Как пишет автор, «все радуются в ожидании полакомиться жирной бараниной. Женщины и девушки наряжаются в лучшие одежды, замужние женщины прикрепляют сзади пояса разноцветные попоны, прикрывающие у лошадей крупы, мужчины подпоясываются кушаками в серебряной оправе, в руках дорогие нагайки, щегольские уздечки и седла сплошь покрыты золотом, серебром и драгоценными камнями. Поход открывают старши-

скота на подножном корму. Это требовало наличия разных по своим качествам и, как правило, довольно обширных по площади сезонных пастбищ: зимних, весенних, летних и осенних. Кочевники регулярно совершали перекочевки с одного сезонного пастбища на другое. Кочевое скотоводство имело характер общественно-экономического развития, территориального единства родов, дипломатических отношений и, как правило, играющих немало важную роль в развитии добрососедских отношений среди населения.

Взгляды В. Тронова на быт казахов существенно отличался от видения К. Абаза. «...Весь ум киргиза направлен на удовлетворение его чисто животных потребностей, наестся до отупения - это весь интерес, вся цель жизни киргиза. Киргиз прежде всего лживый, лстивый - обман в той или иной мере считается похвальным, обмануть - это по-киргизски значит проявить свой ум. Воровство у киргизов также считается похвальным качеством, своего рода подвигом. Как и всякие восточные народы, киргиз, прежде всего деспот над своей женой и над своим ближним, если есть к тому случай, и в то же самое время раб перед каждым стоящим выше по богатству или общественному положению».

Так как работа В. Тронова имела

на следующий день не приезду отца жениха делает предложение родителям невесты и договаривается с ним относительно калыма. После этого, отец невесты угощает бараниной и печенкой с курдючным салом приезжих и объявляет им об условии калыма. Угощение заканчивается батой».

К. Абаза в разделе «Туркестанский край и попутные города» подробно описал историю зарождения ряда казахстанских городов, расположенных на территории Великого Шелкового пути. В частности, он описывает Туркестан. Есть и информация о Шымкенте. «Еще более чем Туркестан славится своими садами Чимкент - «зеленый город», в 150 верстах от Туркестана. Он расположен кругом горы, по склонам которой растут сады, а вершина увенчана цитаделью. Каждый сад обнесен глиняной стеной, вдоль нее для защиты от ветра стоят рядом тополь, карагач или тальник. В середине сада обыкновенно большой пруд, от него в разные стороны расходятся арыки, по берегам которых и произрастают фруктовые деревья: яблоки, гранаты, груши, сливы, персики, виноград».

Исследования К. Абаза и В. Тронова играют особую роль в изучении и исследовании быта, семейно-брачных отношений, религиозных верований, ритуальных обрядов, торгово-экономических и правовых отношений среди сородичей и, в целом, казахского народа и общества того времени.

» ОБРАЗОВАНИЕ

Соревновались